

НАТАЛЬЯ
Александрова

НАТАЛЬЯ
Александрова
Неуловимая
жена

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Ксении Щербаковой*

В оформлении серии «Следствие ведут...»
использована иллюстрация *Оксаны Мосаловой (Мошомедве)*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.

А46 Неуловимая жена : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-17-091524-8 (Следствие ведут...)

ISBN 978-5-17-091518-7 (Иронический детектив)

Популярный режиссер Федор Фанфаронов, вернувшись из командировки, был весьма удивлен, что его жены нет дома. Позвонив ей, он выяснил, что супруга гостит у подруги, однако разговор неожиданно прервался, а после этого баланс на телефоне резко ушел в минус. Оказывается, последний звонок был по международным расценкам. Это показалось Фанфаронову странным, ведь его жена страдает аэрофобией и никогда не путешествует в дальние страны. Все дальнейшие попытки дозвониться ни к чему не привели. А тут, как назло, в памяти всплыла еще парочка случаев, когда поступки жены вызывали подозрение. Боясь огласки, режиссер обращается за помощью к неунывающей парочке сыщиков-любителей Лоле и Маркизу. Им предстоит выяснить, все ли дело в банальной измене или за странным поведением госпожи Фанфароновой скрывается нечто большее...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091524-8
ISBN 978-5-17-091518-7

© Александрова Н., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

— Толя, притормози-ка здесь!

«Мерседес» представительского класса бесшумно подкатил к тротуару и остановился. Водитель выскочил из него, открыл заднюю дверцу, отступил в сторону. Пассажир, солидный полный мужчина средних лет, выбрался на тротуар и, пытаясь, как заспанный еж, направился к дверям бутика «Стрекоза».

«Худеть нужно, — подумал он привычно. — В зал ходить нужно... есть меньше нужно...»

Михаила Борисовича Короткова (а именно так звали этого солидного господина) время от времени посещали мысли о здоровом образе жизни, о фитнес-центре и бассейне, о низкокалорийном питании. Но дальше мыслей дело не шло.

Во-первых, он был человек очень занятой, и у него просто не хватало времени на всю эту полезную чушь. Во-вторых же, когда он вспоминал о спортивном зале, о беговой дорожке и тренажерах, о запахе пота и надменном мускулистом

тренере, у него неизменно портилось настроение. А когда у него портилось настроение, он хотел есть. Причем не какую-нибудь низкокалорийную ерунду, а сочные отбивные с запеченной картошкой и жирные, сладкие пирожные с масляным кремом, какими угощала его в детстве бабушка. А еще... Михаил Борисович стеснялся признаться в этом даже самым близким друзьям, но он обожал вульгарные ностальгические пышки — пахнущие подгорелым маслом, густо присыпанные сахарной пудрой...

Поэтому вместо фитнеса и низкокалорийной диеты он покупал дорогие костюмы от лучших итальянских фирм, которые удачно скрадывали дефекты его фигуры.

Вот и сейчас, узнав о новом поступлении, Михаил Борисович по дороге в офис своей фирмы заехал в бутик на Каменноостровском проспекте Петроградской стороны.

В дверях бутика его как родного встретила хорошенькая продавщица — миниатюрная стройная брюнетка в коротком стильном платье с фирменной стрекозой на воротничке.

— Михаил Борисович! — защebetала она, смахивая с его рукава невидимую пушинку. — Как удачно, что вы нас посетили! У нас есть несколько моделей, которые просто созданы для вас! Один синий костюм от Бриони — это просто чудо! А серый от Корнелиани... вы просто не сможете остаться равнодушным!

Продавщица была незнакомая, но разве можно упомнить всех продавщиц? Главное, она его помнит и знает, что ему нужно! Главное, что она дает ему почувствовать свою значительность!

— Проходите в примерочную, — продолжала блондинка, увиваясь вокруг клиента. — Я вам все туда принесу!

Михаил Борисович вошел в кабинку, задернул плотную бархатную шторку, снял пиджак, брюки и с неудовольствием оглядел себя в большом зеркале. Нет, все-таки нужно худеть! В костюме еще ладно, в костюме он выглядит не так уж плохо, но ведь есть средиземноморские пляжи, есть яхта, на которой не будешь расхаживать в деловом пиджаке от Каналли! Что-то нужно делать с этим брюшком и вот с этими жировыми складками...

Коротков не успел додумать эту мысль, как шторка приподнялась и в кабинку проскочила прежняя хорошенькая продавщица. Только в ее внешности за прошедшую минуту произошла удивительная перемена. Короткого стильного платья на ней не было. Как не было и ничего другого, что можно было считать одеждой. Костюм продавщицы состоял исключительно из красных туфель на высоком каблуке. И надо признать — этот костюм ей очень шел.

— Что... — удивленно проговорил Михаил Борисович, попытавшись отступить, но отступить ему было некуда: он уперся спиной в огромное зеркало.

А обнаженная красotka повисла у него на шее, обняла и запечатлела на его щеке страстный поцелуй.

Это было приятно. Это было исключительно приятно, хотя и неожиданно. Организм Михаила Борисовича воспрянул после долгой спячки и был готов устремиться навстречу неожиданному приключению. Господин Коротков подумал было, что бутик «Стрекоза» применяет новые прогрессивные методы маркетинга, новые и весьма неожиданные способы стимулирования постоянных покупателей, но тут услышал ужасный, отвратительный, ненавистный звук — звук щелкающего затвора фотоаппарата.

И до него дошло, что нет никакого прогрессивного маркетинга, а есть самая грубая и наглая подстава, и он, опытный бизнесмен, стреляный воробей попал в силки шантажистов. В его голове завертелись ужасные слова: компромат, бракоразводный процесс, брачный контракт... в глазах замелькали кровавые безжалостные адвокаты... Реакция застоявшегося на запасном пути организма моментально сошла на нет.

Михаил Борисович сбросил с себя обнаженную красотку и злобно закричал:

— Ах ты, стерва!

Он хотел схватить ее за руку, чтобы призвать к ответу и отнять камеру с компрометирующими кадрами, но красotka ловко вывернулась и выскользнула из кабинки.

Михаил Борисович бросился за ней. Однако споткнулся, запутался в шторке и потерял драгоценные секунды.

Выскочив в торговый зал, он, словно разъяренный лев на испуганную антилопу, набросился на продавщицу, колотя ее маленькими мягкими кулаками и вопя диким голосом:

— Отдай! Отдай твой чертов аппарат! Отдай его немедленно, шантажистка проклятая!

— Отпустите меня! — испуганно вскрикнула продавщица. — Что вам от меня нужно?

— Ты прекрасно знаешь что! Отдай мне камеру!

Продавщица завизжала и попыталась удрать. На помощь ей уже мчался охранник — толстый неповоротливый отставник. Он налетел на Короткова, оторвал его от продавщицы и завернул руку за спину.

И тут Михаил Борисович осознал два несомненных факта. Оба они были ужасны.

Во-первых, он выскочил из кабинки в чем был — в нижнем белье, во всей красе своих жировых отложений. Во-вторых, продавщица, на которую он набросился, была совсем не та, которая так эффектно посетила его в кабинке. Она была старше, куда менее красива, и она была вполне одета.

Охранник уже волок несчастного Михаила Борисовича в кабинет директора, чтобы он своим неприличным внешним видом не портил настро-

ение посетителям магазина и не снижал тем самым и без того падающий товарооборот.

В кабинете директора удалось быстро установить личность странного покупателя и восстановить его репутацию. Для этого, правда, Михаилу Борисовичу пришлось купить оба костюма — и от Бриони, и от Корнелиани. И добавить к ним английский твидовый пиджак. Но он, в принципе, и так собирался обновить свой гардероб.

Но как ни расспрашивал он директора, тот так и не сумел ему помочь. Директор настаивал на том, что в его штате нет продавщицы, соответствующей описанию Михаила Борисовича. Не говоря уже о том, что никто из его сотрудниц не опустился бы до такого вульгарного поступка, как шантаж. Михаилу Борисовичу ничего не оставалось, как уйти из проклятого бутика, чтоб черти взяли весь его персонал...

Маркиз пригладил волосы перед зеркалом и ответил на улыбку девушки-метрдотеля:

— Меня ждут!

Посмотрев в зал через плечо своей провожатой, Леня сразу вычислил своего клиента — в самом углу сидел рыхловатый мрачный мужчина и беспокойно оглядывал зал. Сразу было видно, что у человека неприятности. Ну, к нему, Лене Маркизу, в этом случае и обращаются.

— Благодарю вас, я сам! — Леня деликатно тронул девушку за плечо, давая понять, что вполне без нее обойдется.

Совершенно ни к чему, чтобы при встрече с клиентом присутствовало постороннее лицо.

— Добрый день! — сказал он, подходя неслышно, так что мужчина вздрогнул. — Михаил Борисович?

— Да-да, — хрипло ответил мужчина, подняв глаза, — это я вам звонил, Леонид.

При разговоре он пыхтел, как рассерженный еж.

— Итак, — произнес Леня, усаживаясь за стол, но в это время рядом возник официант.

— Я уже заказал! — оживился Михаил Борисович. — Что-то долго не несут!

— Сию минуту! — отмахнулся официант. — Что для вас?

Леня наскоро посмотрел меню и заказал кростини и кофе — ресторан был итальянский.

— Итак, — повторил Леня, но в это время официант принес Михаилу Борисовичу большое ассорти мясных закусок и тарелку теплого домашнего хлеба.

Леня отпил водички, с неудовольствием наблюдая, как будущий клиент набросился на еду. Вот он что — жрать сюда пришел, что ли? Звонил, просил о встрече, говорил, что это срочно, а сам ест! Решил приятное с полезным соединить?

— Итак, — сказал Маркиз в третий раз, но тут официант принес его заказ.

Леня посмотрел на сухарики, намазанные гусиным паштетом, и твердо решил, что с этим клиентом дела иметь не будет. Вот прямо сейчас

встанет и уйдет. Ясно же, что дело не заладится. Тем более что заказчик, похоже, не слишком заинтересован в своем деле. Кушает с аппетитом свои закусочки.

Леня посмотрел на своего визави очень неодобрительно.

— Простите меня, — Михаил Борисович с виноватым видом отложил вилку, — когда нервничаю, всегда ем. Плохая привычка, я знаю, но ничего не могу сделать.

— Ит... — Леня опасливо оглянулся, ожидая появления официанта, и рассердился на себя. — Слушаю вас, — сухо сказал он, — излагайте ваше дело.

И демонстративно посмотрел на часы. В конце концов, они еще ни о чем не договорились, так что время у него не оплаченное, а свое собственное.

— Понимаете... — Михаил Борисович выпил воды и довольно связно изложил все, что случилось с ним третьего дня в бутике на Каменно-островском проспекте Петроградской стороны.

— Однако... — Леня покрутил головой.

— Да-да, — Михаил Борисович снова запыхтел, как рассерженный еж, и схватил с блюда аппетитный рулетик из ветчины с сыром, — и вот вчера мне прислали вот это... — он положил перед Леной желтый конверт без адреса и каких-либо надписей.

Леня открыл конверт и аккуратно выложил на стол шесть фотографий — цветных, хорошего

качества. На всех присутствовал Михаил Борисович в самом откровенном виде — как говаривал когда-то физрук у Лени в школе, «с голым торсом», то есть в одних трусах. Красивая развратная девица с хорошей фигурой льнула к Михаилу Борисовичу. Из одежды на девушке были только красные туфельки с умопомрачительно высокими каблуками. Фотограф постарался — во-первых, было совершенно незаметно, что съемки производятся в примерочной кабинке, а во-вторых, Михаил Борисович выглядел на фотографиях ослепленным животной страстью.

— Однако... — повторил Маркиз, покрутив головой, — хороший ракурс... и освещение...

Михаил Борисович грустно запыхтел, как еж, которому забыли выставить на ночь блюдечко молока.

Далее выяснилось, что, пока Михаил Борисович ошеломленно пялился на фотки, ему позволили на мобильный и наглый женский голос сказал, что, если через три дня он не заплатит пятьдесят тысяч долларов, эти снимки отправятся прямым ходом к его жене.

— Шантаж, — Ленья поморщился.

— Шантаж, — кивнул Михаил Борисович. — Не подумайте, что мне жалко денег, хотя, конечно, такую сумму соберешь не очень быстро. У меня солидная компания, но все деньги вложены в дело, а сейчас, сами понимаете, кризис...

— Понимаю... — кивнул Ленья.

— В общем, даже если я заплачу, где гарантия, что они не пошлют эти снимки моей жене? Понимаете, у нас с женой неплохие отношения... были. Но если она увидит это... — Михаил Борисович снова вздохнул и цапнул с блюда кусок твердокопченной колбасы, после чего продолжал невнятно: — Дело в том, что у нас так составлен брачный контракт, что при разводе я могу потерять почти все. То есть на компании уж точно можно будет поставить крест. Они меня разорят.

Леня отметил про себя эту оговорку «они», но пока не стал уточнять.

— Ну вот, Илья Аронович посоветовал мне обратиться к вам... — Михаил Борисович подошел наконец к концу своего рассказа. — И понимаете, я ведь вовсе не бабник, — он повесил голову, — как женился на Алле пять лет назад, так ни разу ей не изменял. Вообще ни на какую женщину не смотрел! Жену люблю, и вообще... сейчас с бизнесом все трудно, занят я очень... ну, вы понимаете...

— Так-так... у нас мало времени, как вы говорите, завтра уже срок. Значит, откровенно рассказать все жене вы не можете, да? Несмотря на вашу верность и неплохие отношения, она вам не поверит.

— Точно, — со вздохом согласился Михаил Борисович.

— Тогда так... — Леня откусил свой сухарик и поморщился. — У меня сложилось впечатле-

ние, что эти люди, шантажисты, удивительно много про вас знают — в какие магазины вы ходите, сколько денег можете собрать без больших проблем, номер вашего мобильного опять же. То есть действует человек из вашего ближайшего окружения. Скажите честно, кого вы подозреваете? Кто слил им информацию? Ваша секретарша? Заместитель? Компаньон?

— Теща. — Выдавлив из себя это слово, Михаил Борисович снова схватил кусок колбасы, чтобы зажевать, надо думать, горечь во рту.

— Теща? — оживился Маркиз. — Это интересно! Надо же, вы такой мужчина, какие обычно нравятся тещам, — солидный, спокойный, денежный и не бабник. Чего еще мать может желать для дочери?

— Моя теща — необычная женщина. — Михаил Борисович схватил с блюда кусок вяленого мяса и скривился, как будто мясо давно стухло. — Она возненавидела меня с первого взгляда. Она считает, что ее дочь достойна большего, хотя на самом деле, я думаю, ее не удовлетворил бы и принц Монако или член английской королевской фамилии. Она не сумела отговорить Аллу от брака со мной, но поклялась страшной клятвой на свадьбе, что расстроит наш брак. Это из-за нее я согласился на такой грабительский брачный контракт. И вот теперь... я, конечно, не уверен на сто процентов, но думаю, что теща приложила руку к этому делу.